

СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОСТИ

Л. Н. СЕМЕНОВА

*Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь*

Глубинные изменения, переживаемые современным обществом, интерпретируемые как системная трансформация, побуждают исследователей к осмыслению понятия общественных систем. Это тем более актуально, так как во время трансформации уходящая система, как правило, максимально приоткрывает себя и позволяет себя прочесть. Да и формирующаяся система, вырастая из предыдущей, не может обойтись без многих ее несущих конструкций и элементов и ясно указывает перспективу своего развития. Поэтому неслучайно общественную трансформацию при смене систем сравнивают с разломом какого-либо предмета, в частях которого хорошо видно содержимое.

В общественном сознании сообразно политической и культурно-исторической ситуации и господствующей методологии всегда конструируется множество разнообразных социальных систем. Возможно найдется в гуманитарных науках свой Д. И. Менделеев, который выстроит таблицу определения общественных систем. А может вполне достаточно философских направлений и метатеорий, подобных позитивизму, марксизму, системологии, синергетике и др., которые обосновывают подходы к выделению таких систем. Но в любом случае как зафиксированные Менделеевым в соответствии с атомной массой химические элементы называют реальные вещества, так и выделяемые мыслителями социальные системы обозначают реальные общественные процессы. Как взаимосвязанность химических элементов образует вещества, так же все общественные системы нужно осознавать во взаимозависимости и, самое главное, во взаимовложенности друг в друга. В контексте глобализации представление о взаимовложенности систем становится важнейшей методологической установкой.

В гуманитарных науках, особенно благодаря марксизму, сложилась традиция при употреблении термина «система» делать упор на экономику и социально-экономические классовые отношения (традиционная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая системы). В контексте цивилизационного подхода, благодаря таким его основоположникам, как Н. Я. Данилевский, А. Дж. Тойнби, О. Шпенглер, при использовании термина «цивилизация» главное внимание принято уделять культуре, духовным кодам и смыслам (китайско-конфуцианская, индо-буддийская, исламская, западная христианская, русская православная цивилизации). Хотя подчас эти термины обозначают одни и те же хронотопы – протяженные во времени, пространственно локализованные образования. Просто рассматриваются они с разных точек зрения.

Развивая марксистскую традицию, знаменитый французский историк Ф. Бродель и основатель школы миросистемного анализа И. Валлерстайн ввели многогранный термин «мир-экономика». Политической формой мир-экономики по большей части становится мир-империя. В таких мирах формировался устойчивый рынок, складывалась своя система хозяйственных связей, развивалась общая

система культурных норм и символов, сходство художественных вкусов, единство политических, религиозных, эстетических представлений, правил повседневной жизни, по сути дела цивилизация. Как заметил Б. Ю. Кагарлицкий, мир-экономика по Валлерстайну – это и есть цивилизации по Шпенглеру и Тойнби. Ничего мистического и загадочного нет ни в их появлении, ни в их развитии, ни даже в их упадке и исчезновении, ведь экономические условия и границы мировых хозяйственных регионов с течением времени менялись [1, с. 29].

Любая социальная система, мир-экономика, мир-империя, цивилизация – это прежде всего управленческая система, организуемая и поддерживаемая в целостности, благодаря управленческо-информационному воздействию. Самостоятельность такой системы определяется по осуществлению в ней полной функции управления, представленной такими управленческими приоритетами, как методологический, хронологический, идеологический, экономический, военный и др. Три первых приоритета есть не что иное как феномен концептуальной власти, которая задает главные тенденции развития. Причем делается это, как правило, не структурно, через властно-административные распоряжения, а бесструктурным способом – путем формирования культурных представлений, общественного мнения, умонастроения правящих элит. Таким образом, если призма системного и цивилизационного подходов позволяет выделить различные социальные общности, конечно же взаимосвязанные и взаимодействующие между собой, то призма управления и концептуальной власти помогает понять взаимовложенность всех систем в рамках глобального исторического процесса, составить малые и средние «системы-матрешки» в одну большую глобальную «матрешку».

Глобализация – это процесс объективный, обусловленный прежде всего развитием и концентрацией производительных сил и централизацией управления для обеспечения равновесия между человечеством и биосферой, глобальным историческим и глобальным эволюционным процессами. Современные информационные технологии являются лишь одним из средств реализации этого процесса. Вопрос лишь в том, что возможны разные сценарии глобализации. Сегодня она развивается по сценарию, заданному капитализмом, ставшим максимально адекватным воплощением библейского проекта, идеологически закрепившего управленческое неравенство и духовное не-развитие человека, и финансово-кредитной ростовщической экономики, закрепившей социально-экономическое неравенство. Это собственно и есть ведущие характеристики единой глобальной системы, в которой сегодня оказалось все человечество.

Современность труднее всего поддается осмыслению. Как говорил Экклезиаст, «ибо не знает человек времени своего». «Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстояньи», – вторил ему поэт. Динамика и многообразие событий буквально обезоруживают исследователей, которые к тому же находятся под прессом постмодернизма, раскритиковавшего теории и саму возможность рационального научного постижения истины. У многих исследователей практически нет адекватной терминологии для обозначения современности и стремительно надвигающегося будущего. Приставки «пост-», щедро нанизываемые на различные понятия («постиндустриализм», «постмодернизм», «постсовременность»), ясности не прибавляют. Неслучайно современность принято характеризовать как постоянно меняющуюся, неуловимую для фиксации. Автор

книги «Текучая современность» З. Бауман отмечает: «Все конфигурации, констелляции, паттерны зависимости и взаимодействия были брошены в плавильный тигель, чтобы впоследствии преобразоваться и измениться; это была стадия «разрушения формы» в истории нарушающей, ломающей границы, всеразрушающей современности» [2, с. 13]. И тем не менее смеем утверждать, что с помощью представленного выше инструментария вполне можно дать важные системные характеристики современности, прежде всего назвав и определив глобальную, охватывающую все человечество систему, самую большую «матрешку», вместившую в своем чреве все остальные.

Прежде всего, это мировая капиталистическая система, находящаяся на исходе своего существования в периоде глубочайшего системного кризиса, или системной трансформации. Отдельные институты капитализма сложились и развивались с давних времен. Но в качестве системы, экспансионистской по своему характеру и стремящейся к мировой, капитализм стал развиваться с XVI в. Пройдя стадии первоначального накопления капитала, мануфактурного капитализма, где господствовал финансовый торгово-ростовщический капитал, в XIX в. капитализм вступил в свою высшую индустриальную стадию с большой ролью производственного капитала, после которой в XX в. начинается его движение по нисходящей. После периода государственно-монополистического капитализма (ГМК), капитал на принципиально новом витке исторической спирали вступил в стадию финансовой глобализации, в которой «взбесившиеся» нерегулируемые финансы, как доминирующая самостоятельная институция мировой экономики, оторвались от реальной материальной экономики и смывают все социально-государственные устои на своем пути. Именно эта ситуация со всей ясностью показывает, что капиталистическая система, как и все другие системы, отнюдь не определяется как это принято в нашей официальной науке микроэкономикой. Ведь у нас принято под капитализмом понимать частную собственность, рыночные отношения, предпринимательство, систему свободного найма рабочей силы, материальное стимулирование труда и т. д. Эти элементы могут существовать во всех системах: и в феодальной, и в социалистической. Большая социальная система в первую очередь проявляется как управленческая система и определяется тем, кто является ее правящей верхушкой и как эта верхушка правит, на основе каких приоритетов, какова ее концептуальная власть. Неслучайно Ф. Бродель помещал капитализм на верхних этажах международных финансово-торговых операций. А, например, Дж. Арриги под капитализмом понимает «волнообразно достраивающуюся систему контроля (а не производства и не обмена) над рыночными отношениями и политикой государств» [3, с. 6]. По большому счету капиталистическая система призвана оградить общество от разрушительной экспансии капитала. Поэтому в ней и развивались институты, обладающие такими возможностями: национальные государства, публичная политика, гражданское общество, система социального обеспечения (социальное государство), образование и т. д. Демонтаж, распад, перерождение этих институтов свидетельствуют о необратимом кризисе и трансформации системы капитализма.

Мировую систему капитализма В. Ю. Катасонов удачно охарактеризовал как закономерный плод денежной цивилизации. Он подчеркивает объемлющий характер этой цивилизации, включающей в себя традиционно понимаемые ци-

визации с разными культурами, государства, интеграционные объединения, религии, разные стадии развития материальной культуры и т. д. Катасонов отмечает такие черты денежной цивилизации, что для части людей богатство становится конечной целью, самоцелью. Для очень небольшой группы людей, «избранных», богатство выступает средством по достижению цели господства (власти) над всем остальным обществом, слугами и рабами, «плебсом». Для укрепления своих позиций в обществе «избранные» умело используют стремление «плебса» к обогащению. В обществе происходит непрерывная социально-имущественная поляризация [4, с. 38].

Учитывая традицию употребления термина «цивилизация» для обозначения духовно-культурных реалий, Катасонов подчеркивает, что под термином «денежная цивилизация» понимается все «дерево капитализма как единство социально-экономической, политико-правовой, культурной и духовно-религиозной сфер данного типа общества. При этом определяющей является последняя сфера, которая является корнем капитализма». А корень общества определяет программу развития дерева, формирование его ствола, веток и веточек, листьев, цветков и, в конечном счете, плодов [4, с. 21–22].

Дерево капитализма с корнем денежной цивилизации в определенное время и в определенном месте выросло благодаря многим факторам, среди которых существенную роль играют духовно-религиозные основания. Пунктирно их можно обозначить как иудаизм, библейский проект христианства, протестантизм. Напитавшись их соками, денежная цивилизация подмяла их под себя, заставив людей служить мамоне, потребительским стандартам, технике, а не освоению собственного генетического обусловленного потенциала и духовно-информационных смыслов мироздания.

Такая определяющая черта денежной цивилизации и капитализма, как неравенство и иерархичность пронизывает все общности, начиная от любой профессиональной корпорации, нации, страны и заканчивая миром в целом, разделенным капиталом на ядро-центр стран «золотого миллиарда» и всех остальных в качестве подчиненной угнетаемой периферии. Правящая верхушка «золотого миллиарда», представленная давно оторвавшейся от своих стран «корпоратократией» (крупнейшие ТНК), «банкстерами» (глобальная финансово-кредитная система), «нетократией» (информационные технологии), демонтируя институты отжившей и ненужной им капиталистической системы, по накатанной ею колее, ведет мир в качестве «эффективных менеджеров» к еще более жесткой неорабовладельческой системе. В этом грядущем уже вырисовывающемся глобальном «электронном концлагере» информационные технологии, «цифровизация», «чипизация», «искусственный интеллект», «сверхразум», трансгуманизм и т. д. позволят полностью манипулировать общественным сознанием, а значит напрямую без всяких посредников управлять единым человечеством. Сначала это человечество, по прогнозам французского писателя Жака Аттали, превратится в кочевников, постоянно перемещающихся по планете в поисках лучшей доли, а потом эти кочевники, перемешав все человечество этнически и генетически, сделают из него единую унифицированную монокультуру киборгов и искусственного интеллекта, переложившей с себя ответственность на технику и потому не способной к эволюции в ладу с биосферой и космосом. Это путь к уничтожению. Тому подтверждение – глобальный социально-экологический кризис.

Залогом принципиально иного проекта и рывка в справедливое будущее является сохранение цивилизационного многообразия, подрывающего принципы денежной цивилизации. На это обратил внимание выдающийся советский писатель-фантаст Иван Антонович Ефремов. Велением его фантазии в романе «Час быка» на планете Торманс именно единая монокультура привела к установлению разрушительной системы олигархического государственного капитализма и деградации планеты.

На Земле же, согласно жизнеутверждающему прогнозу автора, великое множество народов, несколько больших культур, которые во взаимопроникновении и в прямой борьбе задержали образование монокультуры и мирового государства до тех пор, пока не поднялось общественное сознание, состоялось качественное развитие человека, совершенствование его психотипа, которые смогли вывести на новый уровень технику и создать справедливые общественные отношения.

Литература

1. Кагарлицкий, Б. Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б. Ю. Кагарлицкий. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 680 с.
2. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги; пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.
4. Катасонов, В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / В.Ю. Катасонов. – Изд. 4-е дополненное. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 1120 с.

В логике системной методологии, теорий управления, капитализма, глобализации современность применительно к глобальному миру есть основания характеризовать, как мировая система капитализма на исходе своего существования в глубочайшем системном кризисе и денежная цивилизация, главные принципы которой стали концептуальной властью для всех взаимовложенных управленческих социальных систем.

УДК 316.55

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАСКУЛИННОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

М. Г. СОКОЛОВСКАЯ

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Маскулинность (мужественность) – это совокупность принимаемых и одобряемых обществом подлинно мужских качеств, ценностных ориентаций, ролей, норм поведения, свойственных представителям мужского пола в каждом конкретном обществе. Маскулинность отвечает на вопрос: каким должен быть «настоящий мужчина» в определенное историческое время и в конкретном социуме?

К числу подлинно мужских качеств в большинстве социальных систем традиционно относят агрессивность, независимость, героизм, рациональное мыш-